

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «ПРАВО НА ИНФОРМАЦИЮ»

Т. В. Пашнина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

По результатам проведенных исследований констатировано отсутствие легального термина «право на информацию». Доказан факт множественности подходов к определению дефиниции «право на информацию». Представлены различные авторские трактовки данной правовой категории. Выявлены две основные концепции понимания права на информацию. Установлена связь первой концепции с признанием самостоятельности права на информацию. Доказана связь второй концепции с отрицанием самостоятельности исследуемого права. В рамках обеих концепций выделены широкий и узкий подход к трактовке права на информацию. Автор констатирует, что при наиболее широком подходе право на информацию выступает связующим звеном всей системы прав и свобод, поглощая другие права. Проанализированы попытки российских исследователей в рамках широкого подхода очертить границы «права на информацию». Констатировано отождествление «права на информацию» с «правом на доступ к информации» с позиций узкого подхода. Показаны попытки ряда ученых доказать самостоятельность права на доступ к информации. Представлены материалы зарубежных исследований, подтверждающие автономный характер указанного права. Высказано мнение о соотношении «права на информацию» с «правом на доступ к информации» как родового и видового понятий. Выявлено, что сторонники отрицания независимости «права на информацию» рассматривают его как элемент свободы мысли и слова. Автор убедительно доказывает самостоятельность права на информацию в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также его ключевую роль в формировании и развитии информационного права.

Ключевые слова: информация, конституционные права человека и гражданина, право на информацию, право на доступ к информации, информационное право.

Информация сопровождает человека всю жизнь, являясь неотъемлемой частью нормального существования, функционирования и развития как общества в целом, так и каждого отдельного его члена. Более того, начиная с конца прошлого века, информация превращается в стратегический ресурс, универсальную метакатегорию, не менее значимую, чем материя и сознание. Этим обусловлен интерес к информации, проявляемый представителями всех областей знаний, в том числе и юридической науки.

Основой нормативного правового регулирования права на информацию является ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, согласно которой «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», однако легального определения термина она не содержит, как и конкретизирующее

отраслевое законодательство (лишь перечень информационных правомочий), поэтому существуют различные авторские трактовки данной правовой дефиниции. В качестве иллюстрации приведем пример некоторых из них.

По мнению Д. В. Гавришова, право на информацию представляет собой обусловленное конституцией, а также детализированное в законодательстве правовое притязание человека, направленное на поиск, получение, передачу, производство и распространение сведений любым законным способом [5, с. 9–10].

В свою очередь В. В. Стахова формулирует дефиницию «право на информацию» в виде правовой презумпции свободы поиска, получения и распространения информации различного рода субъектами информационных правоотношений [13].

С точки зрения А. А. Чеботаревой, права и свободы информационного характера можно рассматривать в качестве суммы правомочий различных субъектов в информационной сфере, а конкретнее – в области поиска, получения, передачи, производства и распространения информации, применения информационных технологий, а также обеспечения защиты информации [20, с. 49–53].

М. К. Башаратьян формулирует понятие «право на информацию» как двуединую совокупность свободы информации и права на конфиденциальность [4].

Встречаются и более развернутые трактовки термина «права на информацию». К примеру, Ю. И. Гришаева считает, что право на информацию можно рассматривать как комплексное право, сущность которого легально закреплена в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, и оно может рассматриваться в следующих моментах: в качестве субъективного права человека в области информации, проявляющегося в виде свободы публичного доступа к информации, в том числе конституционной основы права граждан на доступ к информации; в качестве права человека и гражданина на создание, владение, пользование и распоряжение информационными ресурсами; в качестве основанного на Конституции РФ принципа информационной открытости деятельности государственных и муниципальных органов власти, в качестве гаранта реализации права граждан на информацию; в качестве генетического правового основания будущего права на коммуникацию, которое выступит в качестве нового права социально-экономического характера [6].

В ходе исследования различных трактовок термина «право на информацию» нами был сделан вывод о том, что среди взглядов отечественных ученых можно выделить две основополагающие концепции понимания права на информацию: первая из них связана с признанием самостоятельности права на информацию, вторая – с отрицанием самостоятельности исследуемого права.

В научных работах приверженцев первого направления можно выделить широкий и узкий подход к дефиниции «право на информацию».

Ярким примером максимально широкого взгляда на термин «право на информацию» выступает точка зрения М. В. Алексеевой. Она полагает, что, говоря об информацион-

ных правах и свободах, необходимо иметь в виду то не вызывающее сомнений обстоятельство, что закрепленное в Конституции РФ право на информацию выступает связующим элементом всей системы конституционных прав и свобод, возможности их реализации.

В качестве довода, иллюстрирующего широкий подход к праву на информацию, М. В. Алексеева приводит следующий пример: в соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Для реализации этого права, как полагает исследователь, необходимо обладать информацией, касающейся характера и особенностей того или иного рода деятельности и профессии. Сходный характер связи с правом на информацию обнаруживает и право каждого гражданина нашей страны на получение образования (ст. 43) [1, с. 16–19].

В связи с этим Э. В. Талапина обращает внимание на тот факт, что при таком взгляде на исследуемый вопрос информация лежит в основе не только любого конституционного права, но и любого обязательства гражданского характера, любых прав в процессуальной сфере и т.п., что отвечает природе информации. Тем не менее право на информацию, как справедливо полагает ученый, имеет вполне конкретные и вполне различимые границы, при этом вовсе не утрачивая своего бесспорного влияния на весь институт прав и свобод человека [14].

Попытки очертить рамки права на информацию в русле широкого подхода были сделаны рядом отечественных исследователей.

Например, М. А. Погорелова в своем диссертационном исследовании приходит к выводам о том, что конституционное право на информацию является правом сложносоставным, включающим в себя систему фундаментальных прав, комплексов прав на информацию и производных от них прав и свобод человека и гражданина. При этом непосредственно элементами конституционного права на информацию М. А. Погорелова считает выделенные крупные комплексы, тогда как их детализирующие отдельные права или комплексы прав уже должны относиться к сфере информационных прав [11].

Иными словами, представители широкого подхода право на информацию трактуют как

некое комплексное субъективное информационное право, в состав которого они включают информационные правомочия свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В отдельных случаях подразумевается также возможность поглощения данным комплексным правом иных конституционных прав граждан в сфере обмена информацией в обществе, то есть свобод мысли, слова и массовой информации [20].

Для узкого подхода к праву на информацию характерно рассмотрение его с позиций «права на доступ к информации» [2, 15, 18]. В отличие от широкого подхода, это право воспринимается как узко специальное, а не комплексное, и связывается оно исключительно с вопросами демократической открытости и прозрачности деятельности государственных органов. Целью этого подхода является исключительно обоснование законных возможностей гражданина по получению сведений, которыми располагают органы государственной и местной власти в связи с осуществлением ими своих полномочий. Исследователи отмечают, что в начале XXI века, называемом эпохой всеобщей информатизации и глобализации, право универсального доступа (право на универсальное обслуживание) можно рассматривать как новое право, базирующееся на концепции свободного потока информации [20].

Следует отметить и тот факт, что в понимании термина «право на доступ к информации» также хорошо различаются два подхода к пониманию термина. Широкий подход ставит знак равенства между правом на доступ и правом на информацию, не видя между ними каких-либо терминологических или смысловых различий [17, с. 29–41].

Узкий подход обосновывает самостоятельность права на доступ к информации. При этом ряд исследователей понимают изучаемое право следующим образом:

- право на доступ есть лишь отдельное правомочие права на информацию (наряду с правомочиями на производство, распространение информации, на тайну и др.) [9, 16];
- право на доступ обладает статусом отдельного самостоятельного права наряду с традиционными информационными правами личности (свобода мысли, слова, печати) [20, 10].

К примеру, обосновывая данную точку зрения, А. А. Задков подчеркивает то обстоятельство, что, в отличие от гарантированных действующей Конституцией свободы мысли и слова, права производить и распространять информацию, а также свободы массовой информации, право на доступ к информации имеет принципиально иную природу. Содержательно это проявляется в том, что если свободы мысли, слова и печати требуют невмешательства государства в их осуществление, то есть являются по своей сути правами «негативного характера», то право на доступ к информации является проявлением непосредственного сотрудничества государства и конкретного гражданина, в рамках которого государство выступает как активный участник, обеспечивающий все условия к тому, чтобы человек воспользовался своим правом, то есть право на доступ к информации по природе своей есть право «позитивное» [7, с. 3].

Сходной позиции придерживается и И. Ю. Богдановская, считающая, что на конституционном уровне выделяется право на информацию, а затем право на доступ к информации в качестве двух самостоятельных прав [12, с. 15].

Стоит отметить, что аналогичной точки зрения придерживаются и иностранные специалисты, например, Cheryl Ann Bishop в своем диссертационном исследовании «Internationalizing the right to know: conceptualizations of access to information in human rights law» отмечает, что в международной практике право на свободу информации («freedom to information»), вместо которого автор использует термин «freedom to expression» – «свобода выражения», детально закрепленное в международных документах, и право на доступ к информации («right of to government information») представляют собой явления разного порядка: «There exists a large body of literature discussing both the growth of transparency as an international norm and the importance of access to government information. However, very little scholarly work examines the proposition that access to government information is a human right, and only one author has attempted to delineate explicit conceptualizations of such a right... Several find that access to government information as a human right is not broadly recognized in international human rights law; nonetheless, they asserted that a right of access is emerging. Other

scholars argue that access currently is a human right... Most of the scholars understood a right of access to information as a supporting right that is essential in order for other human rights to be truly realized. Some scholars referred to a right of information as an «ancillary right»; another called it a «procedural» right. Both imply that access to information plays a subordinate role to the right or rights that it is facilitating... Mendel referred to a right of access as a «foundational right», which, based on the above arguments, seems more accurate» [22, с. 17]. («Существует большое количество литературы, обсуждающей рост прозрачности международных норм и важность доступа к правительственной информации. Тем не менее очень мало научных работ рассматривают положение о том, что доступ к правительственной информации является правом человека, и только один автор [Weerantmantry] предпринял попытку очертить четкие представления о таком праве... Некоторые ученые находят, что доступ к правительственной информации в качестве одного из прав человека не является широко признанным в международном гуманитарном праве; тем не менее они утверждали, что право на доступ зарождается. Другие ученые утверждают, что доступ [к правительственной информации] в настоящее время является одним из прав человека... Большинство ученых понимают право на доступ к информации в качестве вспомогательного права, что имеет важное значение для других прав человека, чтобы быть по-настоящему реализованными. Некоторые ученые ссылались, что право на информацию есть «вспомогательная деятельность в сфере права»; другие называли его «процессуальное» право. Оба [подхода] подразумевают, что доступ к информации играет подчиненную роль права или прав, которым она способствует. Мендель упоминает право доступа в качестве «фундаментального права», которое [определение], исходя из указанных выше доводов, представляется более точным»).

На наш взгляд, наиболее приемлемой представляется позиция Э. В. Талапиной, полагающей, что можно различать право на информацию как родовое понятие и право на доступ к информации как его разновидность, выделяемую по признаку способа «добывания» [14].

Однако, как отмечалось ранее, не все ученые признают самостоятельность права на

информацию. Главным аргументом приверженцев отрицания самостоятельности данного права является то, что информационные права и свободы помещены российским законодателем в одну статью Конституции РФ со свободой мысли и слова (ч. 1 ст. 29), мнений и убеждений (ч. 3 ст. 29), средств массовой информации (ч. 5 ст. 29). Из этого они делают вывод о том, что в России право на информацию рассматривается как элемент свободы мысли и слова.

Например, С. Шевердяев придерживается мнения о том, что право на информацию, которое исследователи склонны находить в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, является прямым следствием развития теории свободы слова и печати, и она не закрепляет самостоятельного субъективного права человека. Иными словами, по мнению исследователя, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ не фиксирует самостоятельное субъективное информационное право, а лишь выполняет служебную гарантирующую функцию [20].

На наш взгляд, в текущий момент не вызывает сомнений самостоятельность права на информацию, которая подтверждена результатами многочисленных исследований.

Например, Е. С. Лисицына справедливо утверждает, что веским доказательством того, что анализируемое право не является элементом какого-либо другого права, можно считать формирование новой комплексной отрасли права – информационного права, относящегося к сфере публичного права. Институт права человека и гражданина на информацию является основой для формирования этой новой отрасли [8, с. 45–46].

Таким образом, по результатам исследования дискуссионных аспектов определения термина «право на информацию», можно прийти к следующим выводам.

1. Термин «право на информацию» не имеет легального определения ни в Конституции Российской Федерации, ни в конкретизирующем отраслевом законодательстве, рассматриваемом лишь перечень информационных правомочий.

2. Среди взглядов ученых можно выделить несколько нередко взаимоисключающих подходов к пониманию дефиниции «право на информацию»: от признания самостоятельности данного права и его комплексного, универсального значения до отождествления права на информацию лишь с правом на доступ к

информации, а также полную противоположность первому подходу – отрицание самостоятельности права на информацию и включение его в контекст права на свободу мысли и слова.

3. Право на информацию, на наш взгляд, можно понимать как основное, неотъемлемое право личности (гражданина РФ, иностранного гражданина, лица без гражданства), состоящее из совокупности информационных правомочий (создание, поиск, получение, передача, распространение информации), а также обеспечения защиты информации и информационной безопасности личности и общества (защиты от информации), выступающее в качестве гарантии полноценной реализации всей системы прав и свобод человека и гражданина.

4. Перспективы дальнейшего развития права на информацию, по нашему мнению, связаны с информационным правом, способным создать на базе конституционного права динамично развивающийся, приобретающий все большее значение в условиях глобализации институт права.

Литература

1. Алексеева, М. В. О проблемных вопросах реализации конституционного права на информацию как одного из основных прав и свобод человека и гражданина / М. В. Алексеева // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 7. – С. 16–19.
2. Бачило, И. Л. Информационное право: учебник / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 789 с.
3. Бачило, И. Л. Право на информацию или только на доступ к информации? / И. Л. Бачило // Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. И. Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2009. – С. 59.
4. Башаратъян, М. К. Система конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере деятельности средств массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук / М. К. Башаратъян. – М., 2007. – 205 с.
5. Гавришов, Д. В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Гавришов. – Белгород, 2010. – 25 с.
6. Гришаева, Ю. И. Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. И. Гришаева. – Оренбург, 2007. – 208 с.
7. Задков, А. А. Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Задков. – М., 2006. – 180 с.
8. Лисицына, Е. С. Право на информацию и информационная деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Е. С. Лисицына. – М., 2003. – 214 с.
9. Монахов, В. Н. Государственно-правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР: конституционный аспект: дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Монахов. – М., 1983. – 226 с.
10. Парахина, О. В. Конституционное право на доступ к информации и проблемы его реализации / О. В. Парахина, Ю. Е. Поляк. URL: <http://confifap.crip.ru/spb2004/russian/org>.
11. Погорелова, М. А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Погорелова. – М., 2010. – 200 с.
12. Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации: монография / отв. ред. И. Ю. Богдановская. – М.: Юстицинформ, 2009. – 344 с.
13. Стахова, В. В. Особенности реализации права человека на информацию в России через средства массовой информации: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Стахова. – М., 2005. – 237 с.
14. Талапина, Э. В. Право на информацию в условиях глобализации // Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография / Э. В. Талапина // СПС «КонсультантПлюс».
15. Терещенко, Л. К. Доступ к информации: правовые гарантии / Л. К. Терещенко // Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 46–53.
16. Терещенко, Л. К. Разработка проекта Закона РФ «Об охране прав граждан в условиях информатизации» / Л. К. Терещенко // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информ. работы. – М., 1993. – № 7. – С. 18–20.
17. Тиновицкая, И. Д. Право на информацию и механизм его реализации / И. Д. Тино-

вицкая // Законодательные проблемы информационного общества: тр. ВНИИСЗ. – М., 1992. – Тр. 52. – С. 29–41.

18. Федосеева, Н. Н. Право граждан на доступ к информации в Российской Федерации / Н. Н. Федосеева // Гражданское право. – 2007. – № 3. – С. 12–18.

19. Чеботарева, А. А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод / А. А. Чеботарева // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 49–53.

20. Швердяев, С. Право на доступ к информации в России. Проблемы теории и законодательства / С. Швердяев. URL: <http://old.svobodainfo.org/ru/node/195>.

21. Bishop, Cheryl Ann. Internationalizing the right to know: conceptualizations of access to information in human rights law: a dissertation submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy / Cheryl Ann Cheryl Ann. – Chapel Hill, 2009. – 284 с.

Пашнина Татьяна Викторовна – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: pashninatv_chel@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20 апреля 2017 г.

DOI: 10.14529/law170219

CONTROVERSIAL ASPECTS OF THE DEFINITION OF THE TERM «RIGHT TO INFORMATION»

T. V. Pashnina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The results of the conducted studies ascertained the lack of the legal term «right to information». Proven is the fact of the multiplicity of approaches to the definition of what the «right to information» is. The author presents various interpretations of the legal category, identifies two main concepts for understanding the right to information and traces the connection of the first concept with the recognition of the independence of the right to information. Proven is the link between the second concept with the negation of independence of the studied law. Under both conceptions the broad and narrow approaches to the interpretation of the right to information are developed. The author states that in the most broad sense the right to information acts as a link of the whole system of rights and freedoms by absorbing other law, analyzing the attempts of the Russian researchers in the framework of the broad approach to delineate the boundaries of the «right to information», and ascertaining the identification of the «right to information» with «the right to information access» from the standpoint of the narrow approach and showing the attempts of some scholars to prove the independence of the right to access to information. The article demonstrates the submissions of foreign studies confirming the autonomous character of the law, suggesting the ratio of the «right to information» with «the right to information access» as a generic and species concepts. It is revealed that supporters of the negation of independence of the «right to information» consider it as an element of freedom of thought and speech. The author proves the independence of the right to information in the system of constitutional rights and freedoms of a human and citizen, as well as his key role in the formation and development of the information law.

Keywords: *information, constitutional rights of human and citizen, right to information, right to information*

References

1. Alekseeva M. V. [About the issues of realization of the constitutional right to information as one of the fundamental rights and freedoms of man and citizen]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]*, 2012, no. 7, pp. 16–19. (in Russ.)

2. Bachilo I. L., Lopatin V. N., Fedotov M. A. *Informatsionnoe pravo* [Information law]. St-Petersburg, 2001, 789 p.
3. Bachilo I. L. *Pravo na informatsiyu ili tol'ko na dostup k informatsii?* [The right to information or for access to information?]. *Informatsionnoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki [Information law: actual problems of theory and practice: a collective monograph]*. Moscow, 2009, p. 59.
4. Basharat'yan M. K. *Sistema konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossiyskoy Federatsii v sfere deyatel'nosti sredstv massovoy informatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [System of constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation in the sphere of activities of the media. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2007, 205 p.
5. Gavrishov D. V. *Garantii realizatsii sub"ektivnogo prava na informatsiyu: kon-stitutsionno-pravovoy aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Guarantees of the realization of the subjective right to information: constitutional legal aspect. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Belgorod, 2010, 25 p.
6. Grishaeva Yu. I. *Pravo grazhdan na informatsiyu ob organizatsii i deyatel'nosti mestnogo samoupravleniya v Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [The right of citizens to information about the organization and activities of local self-government in Russia. Diss. Kand. (Law)]. Orenburg, 2007, 208 p.
7. Zadkov A. A. *Konstitutsionnoe pravo na dostup k informatsii v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [The constitutional right to access to information in the Russian Federation. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2006, 80 p.
8. Lisitsyna E. S. *Pravo na informatsiyu i informatsionnaya deyatel'nost' v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk* [The right to information and information activity in the Russian Federation. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2003, 214 p.
9. Monakhov V. N. *Gosudarstvenno-pravovye voprosy informatsionnogo obsluzhiva-niya grazhdan v SSSR: Konstitutsionnyy aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk* [Public legal information service of citizens of the Soviet Union: the constitutional aspect. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 1983, 226 p.
10. Parakhina O. V., Polyak Yu. E. *Konstitutsionnoe pravo na dostup k informatsii i problemy ego realizatsii* [The constitutional right to access to information and the problems of its implementation]. Available at: http://confifap.crip.ru/spb2004/russian/org_403.html.
11. Pogorelova M. A. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie prava na informatsiyu v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional-legal regulation of the right to information in the Russian Federation. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2010, 200 p.
12. Bogdanovskaya I. Yu. *Pravo na dostup k informatsii. Dostup k otkrytoy informatsii* [The right to access to information. The access to public information]. Moscow, 2009, 344 p.
13. Stakhova V. V. *Osobennosti realizatsii prava cheloveka na informatsiyu v Rossii cherez sredstva massovoy informatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Features of realization of the human right to information in Russia through the media. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2005, 237 p.
14. Talapina E. V. *Pravo na informatsiyu v usloviyakh globalizatsii* [The right to information in the context of globalization]. *Gosudarstvennoe upravlenie v informatsionnom obshchestve (pravovoy aspekt): monogr. [Public administration in the information society (legal aspect). A monograph]*. Available at: reference legal system "Consultantplyus".
15. Tereshchenko L. K. *Dostup k informatsii: pravovye garantii* [Access to information: legal safeguards]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian law]*, 2010, no. 10, pp. 46–53. (in Russ.)
16. Tereshchenko L. K. *Razrabotka proekta Zakona RF "Ob okhrane prav grazhdan v uslo-viyakh informatizatsii"* [Project development of the RF Law "On protection of rights of citizens in the conditions of Informatization"]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. 1. Organizatsiya i metodika in-form. raboty [Scientific and technical information. Series 1. Organization and methods of outreach]*. Moscow, 1993, no. 7, pp. 18–20. (in Russ.)
17. Tinovitskaya I. D. *Pravo na informatsiyu i mekhanizm ego realizatsii* [The right to information and a mechanism for its implementation]. *Zakonodatel'nye problemy informatsionnogo obshchestva: tr. VNIISZ [Legislative problems of the information society: proceedings of VNIISZ]*. Moscow, 1992, w. 52, pp. 29–41. (in Russ.)
18. Fedoseeva N. N. [The right of citizens to access to information in the Russian Federation]. *Grazhdanskoe pravo [Civil law]*, 2007, no. 3, pp. 12–18. (in Russ.)

19. Chebotareva A. A. Teoretiko-pravovye problemy zakonodatelnogo obespecheniya informatsionnykh prav i svobod [Theoretical-legal problems of legislative ensuring information rights and freedoms]. *Yuridicheskiy mir [The legal world]*, 2015, no. 1, pp. 49–53. (in Russ.)

20. Sheverdyaev S. *Pravo na dostup k informatsii v Rossii: Problemy teorii i zakonodatel'stva* [The right of access to information in Russia: Problems of theory and legislation]. Available at: <http://old.svobodainfo.org/ru/node/195>.

21. Bishop Cheryl Ann. *Internationalizing the right to know: conceptualizations of access to information in human rights law. A dissertation submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy*. Chapel Hill, 2009, 284 p.

Tatyana Viktorovna Pashnina – postgraduate student of Department of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: pashninatv_chel@mail.ru.

Received 20 April 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пашнина, Т. В. Дискуссионные аспекты определения термина «право на информацию» / Т. В. Пашнина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 98–105. DOI: 10.14529/law170219.

FOR CITATION

Pashnina T. V. Controversial aspects of the definition of the term “right to information”. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 98–105. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170219.
